

Северная безопасность и концепция «Нового Севера»

Наталья Маркушина

Прекращение существования Советского Союза привело к изменению рамок многих геополитических регионов. Северная Европа как район, находившийся, по сути, в зоне стратегического интереса сразу двух полюсов, не могла не отреагировать на новую реальность изменившихся географических рамок.

Трансформация отразилась на вопросах безопасности и на концептуальном обосновании стратегии региона. Появилась концепция «Новый Север», отводившая особую роль странам Северной Европы, России, США и Канаде. В этой связи анализ проблем, вызванных современными вызовами и угрозами северной безопасности в условиях глобализации и регионализации, несомненно, приобретает особую актуальность.

Исторически сложившаяся геополитическая концепция традиционно определяла состав Северной Европы как пятёрку стран, в которую входили Швеция, Финляндия, Дания, Норвегия и Исландия. Во многом это была геополитическая трактовка, поскольку, если подходить к этому вопросу строго, то Норвегия и Швеция располагаются на Скандинавском полуострове. Но в более широком отношении к Скандинавскому региону относят Финляндию, Данию и Исландию.

Все легко объяснить сходством, которым обладают эти государства – от

природных условий, образа жизни, понимания общих ценностей и общей исторической судьбой.

С 1397 по 1523 г. эти страны находились в составе Кальмарской унии, под эгидой несомненного лидерства Дании. Впоследствии на первое место выдвинулась Швеция, которая владела сначала Финляндией, а затем Норвегией.

В 1952 г. Дания, Исландия, Норвегия и Швеция образовали Северный совет, который на институциональной основе сплотил пять стран (Финляндия тоже присоединилась к Северному

МАРКУШИНА Наталья Юрьевна — кандидат исторических наук (Санкт-Петербургский государственный университет). *E-mail:* nat-markushina@yandex.ru

Ключевые слова: северная безопасность, концепция «Нового Севера», «мягкая безопасность», «жесткая безопасность», «Северное измерение».

совету), определив три вектора политики – Балтийское, Арктическое и Баренцево.

Сложилось понятие «североевропейская модель», которая, по мнению российского эксперта Н. Антюшиной, состояла из особых типов: политической жизни, социального устройства, экономической жизни, мировоззрения и предпринимательской жизни¹.

Ситуация изменилась с распадом СССР и появлением «новых» северных участников. В 1991 г. участниками международных отношений стали страны Балтии (Эстония, Латвия, Литва) и Российская Федерация. Но если первые достаточно лояльно были приняты в орбиту европейской политики, то России пришлось непросто. Во многом России помогло федеративное устройство страны и тот факт, что северо-западные регионы были включены в геополитическое пространство Севера. Согласно российским исследователям, появилось понятие «Новая Северная Европа», включавшее – Финляндию, Швецию, Данию, Норвегию, Исландию, Северо-Запад Российской Федерации, Эстонию, Латвию, Литву, а также благодаря выходу к Балтийскому морю Польши и Германии².

Постепенная трансформация геополитической реальности не могла не привести к изменению на Севере трактовки понятия «безопасность» – от традиционного реалистического подхода к безопасности (основным объектом безопасности являются государства, а угроза проистекает от других государств³) к новым формам. Реалистическая точка зрения строилась еще и на том, что процессы регионализации основывались, в первую очередь, на исключении и отстранении других государств³, то есть на исключительно «жесткой» безопасности (*hard security*).

Изменение в расстановке сил на Севере, в том числе и парадигм безопасности, по мнению профессора Сергунина, «основывается на ясном переключении от вопросов „жесткой“ к вопросам „мягкой“ безопасности»⁴.

Терминология «мягкая сила» и «мягкая безопасность» была введена в научный оборот американским исследователем Джозефом Наем-младшим и характеризовалась культурой политической идеологии и внешней политикой⁵.

Для понимания новых взглядов на безопасность следует обратиться к Копенгагенской школе Международных отношений и, в частности к идеям Б. Бузана и О. Вевера. Они разработали пять секторов безопасности: военный, политический, экономический, социальный и экологический⁶ и пять уровней безопасности: международный, региональный, национальный, внутренние группы, индивид⁷.

Анализ многоуровневости безопасности позволяет более гибко подойти к пониманию феномена северной безопасности. Поэтому автор, вводя в оборот термин «северная безопасность» обращает внимание на уникальную систему, сформировавшуюся на Севере. Основу ее составляют две принципиальные схемы:

1. На первом месте стоит «человеческая безопасность», или «личная безопасность», когда, согласно профессору В. Н. Коньшеву, «на место национально-государственного интереса как высшей цели политики ставится безопасность индивидуума»⁸.

2. Важным определяющим фактором является критерий защиты северного сообщества «против человеческого воздействия»⁹.

Не вызывает сомнения, что и та, и другая схема в большей степени базируется на принципах «мягкой безопасности».

Важным этапом для деятельности стран Северной Европы стало появление концепции «Новый Север», озвученной президентом Исландии О. Р. Гримсоном на Генеральной ассамблее международной НПО «Северный форум» (Санкт-Петербург, 24 апреля 2003 г.). Гримсон называет Север «новым политическим ландшафтом»¹⁰, который:

- обладает взаимосвязанной сетью организаций – новой структурной реальностью Севера, которую составляют три международных совета, появившиеся после распада СССР: Арктический совет, Баренцев Евро-Арктический совет и Балтийский совет;

- делает акцент на вопросах «мягкой безопасности» – от вопросов экологии до образования.

Речь идет в том числе о концепции устойчивого развития, в основе которой лежит, по мнению российского исследователя М. Л. Лагутиной, «идея российского исследователя В. И. Вернадского о том, что человек, становясь геологической силой, приобретает способность „изменять лик Земли“»¹¹;

- обладает региональным уровнем взаимодействия с участием Северо-Западного региона Российской Федерации;

- обладает возможностями «лабораторной модели», на которой можно апробировать «новые пути для экономического и социального прогресса, а также для культурного обогащения и демократического диалога»¹⁰;

- занимается сотрудничеством в рамках проекта международных организаций – «Северное измерение».

При реализации концепции «Новый Север» важную роль играет тот факт, что регион Севера Европы отличается высокой степенью стабильности. По всей видимости, региональные

конфликты на Севере Европы исключены, так же как и военная конфронтация.

С другой стороны, концепция включает сотрудничество с Россией, Канадой и США, и, соответственно, ситуацию нельзя назвать однозначной. Север Европы по-прежнему сохраняет присутствие военно-морских флотов и военно-воздушных сил ядерных держав.

После Второй мировой войны и в годы холодной войны сложная международная обстановка поставила перед государствами Северной Европы вопрос о гарантиях обеспечения национальной безопасности. С одной стороны, это позволило региону избежать возможных конфликтов, а с другой – обозначились принципиально различные подходы к проблемам безопасности, от которых зависело политическое будущее Севера Европы.

Сложность ситуации усугубляло геополитическое положение Севера между Востоком и Западом. Жесткая конфронтация США и СССР основывалась «на концепциях военного превосходства, на неизбежности конфликта с Советским Союзом и другими социалистическими странами, на игнорировании интересов других народов»¹². Военно-политическое противостояние блоков США/НАТО – СССР-ОВД в гонке вооружений ВМС сделало Североевропейский регион «центральным элементом холодной войны с начала 60-х и до конца 80-х годов»¹³.

США удалось добиться того, что в основу внешнеполитических концепций Норвегии, Дании и Исландии был положен атлантический тезис о том, что только тесное военно-политическое сотрудничество с ведущими державами Запада на блоковой основе способно гарантировать безопасность этих стран. Советский Союз предлагал

Скандинавским странам заключить пакт о ненападении и тем самым положить конец сомнениям в его добрососедских намерениях. Но Норвегия, Дания и Исландия стали в 1949 г. членами Североатлантического союза.

Правда, были и свои нюансы. Норвегия, вступив в НАТО в 1949 г., только в 1992 г. стала ассоциированным членом Западного союза. Датское правительство, хотя с самого начала заявило о том, что придерживается принципов неразмещения в мирное время на территории страны ядерного оружия и иностранных военных баз, в то же время предоставило США возможность военной деятельности на базах в Гренландии.

Все это говорило о том, что Североатлантический союз имел все шансы стать центральным институтом обеспечения безопасности в Европейском регионе. Исландия с самого начала заявила о намерении диверсифицировать методы и средства обеспечения своих национальных интересов, проводить более самостоятельную и гибкую внешнеполитическую линию. Не имея собственных вооруженных сил, Исландия полностью полагалась на гарантии безопасности старшего партнера по НАТО – США. В 1996 г. Исландия получила очередное подтверждение гарантий на следующие 5 лет в форме протокола к двустороннему соглашению об обороне¹⁴).

С другой стороны, было решение Швеции, подтвердившей традиционную политику нейтралитета или, точнее говоря, «политику свободы от союзов в мирное время, имеющую целью сохранение нейтралитета в случае войны»¹⁵. Только с 1995 г. Швеция получила статус наблюдателя Западноевропейского союза¹⁵.

Принципиально новую линию избрала Финляндия. Страна стала прово-

дить политику военного неприсоединения и самостоятельной обороны, выступая за укрепление европейской безопасности на основе широкого международного сотрудничества.

В качестве одного из направлений работы по укреплению безопасности было заключение в апреле 1948 г. Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи с Советским Союзом.

Среди факторов, которые обуславливают устойчивость в данном регионе, нужно отметить и попытки предложить обеспечить безъядерный статус северных стран.

Этими проблемами в 60-х годах XX в. занялся президент Финляндии У. Кекконен. Он поставил вопрос о необходимости закрепить существующий безъядерный статус Северной Европы взаимными соглашениями¹⁶.

Вскоре в Скандинавских странах возникла теория так называемого «северного баланса»¹⁷, некоего военно-политического равновесия в данной части Европы. Сторонники этой концепции утверждали, что членство Норвегии, Дании и Исландии в НАТО «уравновешивается» нейтралитетом Швеции и политикой особых договорных отношений Финляндии с Советским Союзом¹⁸. После распада Советского Союза теорию дополнило членство Швеции и Финляндии в Европейском союзе. Дания вступила в ЕС еще в 1973 г.

Тем не менее, по мнению МИД Финляндии, «влияние технологий военно-промышленного комплекса на арктических территориях было столь высоко, что даже президент Михаил Горбачев считал возможным возникновение ядерного конфликта в результате несчастливой стечением обстоятельств»¹⁹.

Современные взаимоотношения между Востоком и Западом поставили перед европейскими государствами во-

прос определения национальных интересов, которые осложнились противоречивым характером отношений большинства европейских стран, а также стремлением США доминировать в обновленном политическом пространстве Европы. Однако анализ собственного потенциала в последнее время и несовпадение с позицией США по вопросам безопасности привели североευропейские страны к поискам собственного пути и поискам новой концептуальной идеи, которой и стала концепция «Нового Севера».

Можно утверждать, что современные формы сотрудничества в рамках вопросов северной безопасности и зарождение концепции «Новый Север» произошло еще в конце 80-х годов XX в. и при активном участии СССР.

Западная историография в качестве эпизодического события для Северной Европы называет мурманскую речь М. Горбачева (1 октября 1987 г.), когда он обратился к теме безопасности на Севере, заявив, что «Советский Союз выступает за радикальное снижение уровня военного противостояния в регионе. Пусть Север Европы, Арктика станут зоной мира. Пусть Северный полюс будет полюсом мира. Мы предлагаем всем заинтересованным государствам приступить к переговорам об ограничении и сокращении военной активности на Севере в целом как в Восточном, так и в Западном полушариях»²⁰.

Идея была подхвачена в Канаде, когда в 1988 г. премьер-министр страны Брайан Малруни предложил создать Арктический совет. Началось сотрудничество в области экологии (в ходе «процесса Рованиеми»). Промежуточным звеном между планами Горбачева и Арктическим советом стала «Стратегия охраны окружающей среды Арктики» (AEPS)¹⁹.

Шагами в сторону создания безъядерной зоны на Севере Европы и кон-

цепции «Новый Север» стало создание в 1992 г. сразу двух международных организаций – Совета государств Балтийского моря (СГБМ) и Совета Баренцева/Евро-Арктического региона (СБЕР).

Таким образом, можно говорить о том, что на современном этапе формируется особая структура северной безопасности, основанная на двойственности политики стран Северной Европы, которая при ценностных ориентирах на вопросы «мягкой безопасности» заставляет учитывать и вопросы «жесткой безопасности». Во многом это связано с ростом активности в регионе России и Соединенных Штатов. Так, США продолжают развивать двусторонние отношения со странами региона, в первую очередь со странами Балтии.

В 1998 г. была подписана Хартия о партнерстве между США и странами Балтии.

Следует учитывать и некоторые особенности участия Норвегии, Дании, а также Исландии в НАТО.

Например, принцип непредоставления баз на территории своих стран иностранным вооруженным силам в мирное время, дополненный позднее заявлением о неразмещении ядерного оружия, официально провозглашенный норвежским и датским правительствами.

В 1999 г. Польша вошла в состав организации Североатлантического договора, а в 2004 г. Эстония, Латвия и Литва также стали членами НАТО.

Если говорить о России, то, несмотря на многие положительные факторы, возникшие за последнее время, для нее на Севере продолжают сохраняться элементы нестабильности и неопределенности, в частности, в вопросах экологической и энергетической безопасности. Север Европы представляет для Российской Федерации стратегически важную зону с точки зрения обеспечения национальной безопасности страны. Но и Россия, которая остается в спи-

ске «поставщиков» угроз (от военной до экологической), представляет интерес для Европейского севера. Для России и ее северо-западных территорий главным ориентиром для разрешения вопросов безопасности остаются поиски мер укрепления доверия, безопасности и стабильности в Балтийском, Баренцевом и Арктическом регионах. Следует отметить целый ряд инициатив, посвященных укреплению доверия и безопасности со странами Северной Европы, с которыми Россия выступила.

Так, при участии России на встрече глав внешнеполитических ведомств северных и балтийских стран по формуле «5+3+1» (26 августа 1998 г., Швеция, г. Вестерос) заместитель министра иностранных дел России А. А. Авдеев представил данные, вызвавшие огромный интерес у североευропейских государств. Речь шла об успешных шагах по выполнению объявленного президентом Б. Н. Ельциным 40-процентного сокращения военных группировок на Северо-Западе страны²¹.

Такой дипломатический ход привёл к ответной реакции со стороны соседей. Со стороны Финляндии и Швеции в том же году последовал документ «Совместная безопасность для региона Балтийского моря». В нём подчёркивалось, что именно сотрудничество внесит неоценимый вклад в безопасность региона Балтийского моря.

Это, конечно, не решало проблемы взаимоотношений с НАТО, Норвегией, Исландией и Данией, но давало надежду на влияние на эти страны со стороны европейских соседей – Швеции и Финляндии. С Норвегией нужно было искать другой подход. Им стали важнейшие направления в международном сотрудничестве по обеспечению экологической безопасности Севера – укрепление радиационной безопасности и защита морской среды региона Балтийского моря²¹.

Не последнюю роль в формировании концепции «Новый Север» и северной безопасности играют Европейский союз и проект «Северное измерение». Не стоит забывать, что Дания, Швеция и Финляндия являются членами объединённой Европы и Европейский союз не может не влиять на политику этих стран. Попав в орбиту европейских дел, страны Севера должны были отстаивать свои интересы, чтобы не оказаться в роли «периферийных стран».

Еще в феврале 1994 г. министр иностранных дел Финляндии ввёл в оборот термин «Северное измерение», предлагая путь для северных стран в новом направлении.

В своей речи он сказал: «Новые северные члены ЕС, если и когда они станут таковыми, внесут совершенно новое измерение в Европейский союз – измерение северных стран»¹⁹.

Эту идею поддерживал в своих выступлениях и президент Финляндии Мартти Ахтисаари. В своем выступлении в Вашингтоне 7 ноября 1994 г. президент сформулировал будущие принципы северной политики в ЕС: «Мы действуем на основе стремления к достижению равноправия, общественной справедливости, демократии, уважения окружающей среды и продвижения свободной торговли. По поводу этих задач северные страны единомышленны»¹⁹.

Несомненно, речь шла и о вопросах безопасности, поскольку в замыслах Финляндии было использовать границу с Россией для повышения статуса в Европейском союзе. Северным странам требовалось не только выстраивать отношения в новой геополитической ситуации, но и выдержать конкуренцию с так называемым «Южным измерением» ЕС²². Речь шла, в том числе, и о финансировании Черноморского проекта. Страны Средиземноморского региона негативно воспринимали перспективу «Северного измерения», понимая, что могут потерять свои пре-

имущества в Европейском союзе. Сложностей добавляло отсутствие единства среди северных стран по вопросу «Северного измерения». Швеция и Дания были озабоченные тем, как скажется новая концепция на сотрудничестве в районе Балтийского моря и деятельности Совета государств Балтийского моря (СГБМ).

Тем не менее премьер-министр Финляндии Пааво Липшонен (осень 1997 г., Финляндия) выдвинул на конференции в Рованиеми концепцию «Северного измерения» ЕС. На современном этапе своего существования «Северное измерение» легко укладывается в концепцию «Нового Севера», поскольку изначально основой «Северного измерения» должно было стать сотрудничество ЕС и России. Речь шла о сотрудничестве с северо-западными регионами РФ, Польшей, Эстонией, Латвией, Литвой. Инициатива «Северного измерения» стала проектом ЕС в декабре 1997 г.

В первом же отчете Еврокомиссии о «Северном измерении» (одобрен 12 декабря 1998 г.) была признана важность «Северного измерения» как составляющей Европейской северной стратегии²³. На заседании Совета Министров иностранных дел ЕС (31 мая 1999 г., Люксембург) в заключительном документе по «Северному измерению» было заявлено, что проект ЕС «может способствовать укреплению позитивной взаимозависимости ЕС, России и других государств бассейна Балтийского моря»²³. В разделе «Стратегия развития отношений Российской Федерации с Европейским союзом на среднесрочную перспективу (2000–2010 гг.)» говорилось о необходимости «совместно наполнять практическим содержанием инициативу „Северного измерения“ в развитии европейского сотрудничества. Добиваться ее финансовой поддержки со стороны Европейского союза, привлечения капиталов внеевропейских стран. Способствовать тому, чтобы реализация этой инициативы была направлена не только на стимулирование добычи и экспорта сырья, но и на комплексное развитие севера и северо-запада России»²⁴.

Первый и второй план действия не оправдал себя в глазах России несмотря на то, что на повестке дня появились вопросы Калининграда и Арктики, стратегически важные для российской безопасности. Хотя в Ежегодном докладе о ходе выполнения плана 2006 г. речь шла об успешном завершении осуществления Второго плана действий²⁵, ситуация требовала перемен. 24 ноября 2006 г. в Хельсинки были подписаны Политическая декларация и Рамочный документ по политике «Северного измерения».

По сообщению пресс-службы Президента России, «„Северное измерение“, существовавшее как отдельная политическая и экономическая инициатива ЕС, переходит на качественно новый уровень с подключением к ней других стран, не являющихся членами Евросоюза: России, Норвегии и Исландии»²⁶.

Равноправное партнерство определило среди своих приоритетов вопросы «мягкой безопасности» – от экологии и здравоохранения до образования и ядерно-экологической программы.

По словам финского эксперта Хейнинена Ласси, «новое» «Северное измерение» приобрело значительную основу, может стать средством для снижения напряженности и укрепления доверия между Россией и Европейским союзом²⁷.

Несомненно, равноправное партнерство «Северного измерения» призвано усилить сотрудничество на Севере Европы, что, конечно, укрепит взаимодействие по проблемам безопасности.

Говоря о северной безопасности, следует особо отметить превращение северных стран в сильное действующее лицо на международной арене. Конечно, Северная Европа не обладает военной мощью, как Соединенные Штаты Америки, тем не менее, имеет

богатый экономический, торговый потенциал и возможности в области валютной политики, чтобы выступать в одной и той же весовой категории²⁸ в вопросах северной безопасности.

Таким образом, анализируя вопросы северной безопасности, можно отметить:

1. Аспекты взаимоотношений в рамках концепции «Новый Север» уже сегодня указывают северным партнерам правильный путь для развития отношений. Честное партнерство, основанное на взаимном уважении, – это именно то, чего ждут стороны от сотрудничества в Арктическом, Баренцевом и Балтийском направлениях.

2. Ценностные ориентиры стран Северной Европы базируются на вопросах «мягкой безопасности» и заботе о человеческой личности. Политика строится на поисках общего понимания

вопросов сохранения экологии, культуры, поддержки здравоохранения. Инструментами подобного взаимодействия может стать сотрудничество в рамках региональных организаций, а также равноправное партнерство «Северного измерения».

3. Вопросы «жесткой безопасности» сохраняют свою актуальность на Севере. Это проявляется в рамках сотрудничества с НАТО. Благодаря длительному партнерскому участию Исландии, Норвегии и Дании в НАТО эти страны проявляют стремление получить гарантии безопасности, в первую очередь, от НАТО. Наблюдается постепенный отход от традиционного нейтралитета Финляндии и Швеции. Это объясняется набирающей мощью ЕС и его политикой безопасности, а также усилением влияния ЕС на страны Северной Европы.

Итак, можно считать, что международно-политический курс северных стран под воздействием концепции «Новый Север» и поиски попыток обеспечения безопасности определяют двойную тенденцию: с одной стороны, сближение стран внутри региона (в том числе и с участием Северо-Запада России), а с другой – взаимоотношения на уровне НАТО и ЕС. Несмотря на последнее, Северная Европа в целом признается как пространство безопасности, что и создает особое понятие *северной безопасности*, построенное на поисках баланса между «мягкой» и «жесткой» безопасностью.

Примечания

- 1 *Антюшина Н. М.* Факторы, принципы и предпосылки североευропейской модели // Арктическая идея. 2009, апрель. С. 46-7.
- 2 Северная – Европа регион нового развития / Под ред. Дерябина Ю. С., Антюшиной Н. М. М.: Весь Мир, 2008. С. 10.
- 3 *Browning C., Joenniemi P.* Regionality Beyond Security? The Baltic Sea Region after Enlargement // Cooperation and Conflict. Vol. 39. 2004. P. 236.
- 4 *Сергунин А.* Российская стратегия в регионе Балтийского моря: от сокращения ущерба до модели сотрудничества // Бюллетень № 3, ноябрь 2003.
- 5 *Nye J., Jr.* Soft Power. The Means to Success in World Politics. N.Y.: Public Affairs, 2004. P. 21.
- 6 *Buzan B., Waver O., Wilde J. de.* Security: a New Framework for Analysis. Boulder, London: Lynne Rienner, 1998. P. 163.
- 7 *Brauch H.G.* Conceptual Quartet of Security, Peace, Development and Environment // 2008 Global Conference. Building Sustainable Futures. Enacting Peace and Development. Conference Paper, 2008. P. 5.

- 8 *Коньшнев В. Н.* Концепция «безопасность личности» в перспективе неореализма // Концепция «безопасности человека» в Канаде и России. Волгоград, 2010. С. 20.
- 9 *Даль С.* 20-летний опыт в сфере российско-норвежского сотрудничества на Крайнем Севере // Северное Измерение России: наука, инновации, международное сотрудничество. М., 2010. С. 15.
- 10 *Гримссон О. Р.* Новый Север: Инновации и возможности в 21-м веке // http://www.northernforum.org/peter_ga03.html
- 11 *Лагутина М. Л., Харламьева Н. К.* Международное сотрудничество в Арктике: эколого-политический аспект // Общество. Среда. Развитие. 2010. № 3. С. 214.
- 12 *Комиссаров Ю.* Безопасность и сотрудничество: опыт европейского севера. М., 1989. С. 128.
- 13 *Tunander O.* Cold Water Politic. The Maritime Strategy and Geopolitics of the Northern Front. London., 1989. P. 34.
- 14 *Маркушина Н. Ю., Погодин С. Н.* Экономическая и политическая география стран Северной Европы. СПб., 2004. С. 174.
- 15 *Hirdman S.* Sveriga, EG och neutraliteten // Tiden. Stockholm, 1989. Arg. 81. № 6/7. P. 334; Швеция и Европейское сообщество. М., 1990. С. 20.
- 16 *Кекконен У. К.* Финляндия: путь к миру и добрососедству. Статьи, речи, письма. 1943–1978. М., 1979. С. 278–279.
- 17 *Лавров Ю.* Северо-европейский вариант политики безопасности // Мировая экономика и международные отношения. 1989. № 11. С. 112–120.
- 18 *Воронов К. В.* Россия и процесс формирования системы безопасности на Севере Европы в 90-х годах (позиции и особенности курсов Норвегии, Швеции и Финляндии). М., 1997.
- 19 Финляндия и Северное измерение. Хельсинки: Министерство иностранных дел Финляндии, 2006. С. 9, 11.
- 20 Выступление М. С. Горбачева в Мурманске в связи с вручением городу ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» // Правда, 1987. 2 октября.
- 21 *Маркушина Н. Ю.* Россия и Северная Европа: добрососедские отношения? // Россия в глобальном мире. СПб., 2004. С. 256.
- 22 *Воронов К.* «Северное измерение»: затянувшийся дебют // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 2. С. 78.
- 23 «Северное измерение» в политике ЕС. Доклад Европейской Комиссии, представленный Европейскому совету в Вене в декабре 1998 г. // Евро. 1999. № 11. С. 41, 39.
- 24 Стратегия развития отношений Российской Федерации с Европейским союзом на среднесрочную перспективу (2000–2010 гг.) // <http://www.ieras.ru/journal/journal1.2000/9.htm>
- 25 Commission Staff working document: 2006 Annual Progress Report on the Implementation of the Northern Dimension Action Plan. Brussels: Commission of the European Communities document, 04.06.2007. SEC (2007) 791. P. 37.
- 26 «Северное измерение». Встреча на высшем уровне Россия – Европейский союз, Хельсинки, 24 ноября 2006 // <http://www.mid.ru/ns-dos.nsf/45682f63b9f5b253432569e7004278c8/33d85485e6501310c3257234002bc763?OpenDocument>
- 27 Heininen Lassi Third Theme Northern Dimensions, Policies, Strategies and Programmes as Means to Respond. Plenary Session III: Societal Impacts of Flows of Globalization and Climate Change in the North – The Influences of Northern Dimensions, Policies, Strategies and Programmes. Northern Research Forum. P. 124 // http://www.nrf.is/Publications/The%20Borderless%20North/Third%20Theme_Heininen.pdf
- 28 Обоснование нового атлантизма // <http://www.deutschebotschaft-moskau.ru/ru/bibliothek/internationale-politik/2000-03/article03.html>